

ЭЛЬВИРА ТРИКОЗ

*кандидат филологических наук,
научный сотрудник Музея-квартиры В. И. Белова*

К ПЕРВОМУ ЮБИЛЕЮ МУЗЕЯ-КВАРТИРЫ В. И. БЕЛОВА

Музей-квартира Василия Белова — один из тех литературных музеев, открытие которого ознаменовало не только 2015 год, но и начало XXI века, подарившего нашей стране несколько литературных музеев — “Полторы комнаты” Иосифа Бродского в Петербурге, музей В. Г. Распутина в Иркутске, музей-квартиру Александра Солженицына в Москве.

До появления музея-квартиры существовало четыре музейные экспозиции, посвящённые писателю. Три — в Вологодской области: комната-музей В. И. Белова на родине писателя в Харовском районе, экспозиция в вологодской общеобразовательной школе № 21 и в Центре писателя В. И. Белова при Центральной библиотечной системе г. Вологды. И ещё одна — в Санкт-Петербурге, её в кинофотолаборатории СПбГУ создал в память о пребывании писателя на берегах Невы известный петербургский фотограф Анатолий Пантелеев, давний знакомый Белова. В этой лаборатории, по словам Анатолия Викторовича, Белов останавливался, работал, здесь “бывали многие известные художники, друзья-писатели Белова”.

Рождение мемориального музея-квартиры Василия Белова поставило не только новую точку на музейной литературной карте России, но и открыло возможности для новых исследований, посвящённых изучению творчества писателей из русского простонародья, вошедших в историю нашей литературы.

Музею-квартире В. И. Белова пять лет

В этом году исполняется 5 лет мемориальной квартире В. И. Белова в Вологде. По мнению многих специалистов в области музейного дела, пять лет — первый сложный этап становления, пройдя который музей утверждает своё место на литературной карте страны, открывает учёным ещё не изученные или малоисследованные документы, создаёт первые исследования на материале архива писателя, становится узнаваемым для посетителя.

Музей был открыт спустя почти три года после смерти Белова, создан благодаря усилиям родственников, друзей, русских писателей: Валентина Распутина, Валентина Курбатова, Владимира Крупина, Станислава Куняева, Валерия Ганичева, Михаила Карачёва, Анатолия Грешневикова, Дмитрия Шеварова, руководителя Кирилло-Белозерского музея-заповедника Михаила Шаромазова.

Не знаем, верил ли Василий Иванович в рождение литературно-мемориального музея в своей вологодской квартире, где он прожил 25 лет, но из рассказов Анатолия Заболоцкого и его дарственной музею подписи от 23 октября 2017 года в богато иллюстрированной фотографом книге “Лад” точно знаем, что близкие друзья пророчили ему такой удел: “Белович”, увидишь, тебе музей спроворят скоро”, – весело пророчил Шукшин в 1970 году... Музей-квартира волею судеб Верховной власти случился... Если удастся музею продержаться хотя бы полвека – угнездятся фонды, появятся исследователи письма и смыслов Белова...

Озвученные несколько десятилетий назад слова, направленные в будущее, верно, были не просто словами: в них много шукшинской веры в талант друга и великая сила намеренья, заключённая в слово. Устаревший глагол “спроворить” точно определил характер созидательного действия в будущем: музей был создан достаточно быстро. Василий Макарович Шукшин не говорил красивых слов и не доверял им: “Слов красивых люди наговорили много, надо дел тоже красивых наделать столько же, и хорошо бы – побольше”. И свершилось дело.

Островок достоверности

Известно, чья ещё воля внесла свой вклад в создание музея. Жена писателя Ольга Сергеевна Белова в беседе с Анатолием Грешневиковым, опубликованной в книге “Василий Белов. Воспоминания современников” (М., 2018), рассказала, что Белов очень любил посещать литературные музеи: “От витрин, где были выставлены рукописи и письма классиков, его невозможно было оторвать. Вот почему мне пришла в голову мысль после его ухода превратить нашу квартиру в литературный музей”.

Сейчас музей является одним из немногих литературных музеев страны, в котором сохранена обстановка жизни писателя и его семьи. Атмосфера питана энергией личных вещей жильцов квартиры, подлинных предметов быта, интерьера... Их в фонде свыше восьми тысяч: рукописи, автографы, фотографии, составляющие архив писателя (более 3 тысяч документов), книги, журналы, газеты (более 4 тысяч), предметы быта и интерьера (более 700 предметов), собранная В. И. Беловым коллекция изобразительного искусства XIX–XXI веков (82 работы). Всё это – тот островок достоверности, который важно сохранить для искусства и науки, для современников и их потомков, которые придут в литературный музей художника, чтобы понять его, оказавшись на родине писателя или внутри его дома.

По мысли журналиста и писателя Дмитрия Шеварова, для Белова заветным местом на земле был отчий дом в Тимонихе, однако “эта квартира в центре Вологды, где он прожил последние четверть века, – его обжитое, родное. Здесь он написал “Год великого перелома”, “Бухтины вологодские”, “Повесть об одной деревне”, пьесы и рассказы, воспоминания о Шукшине.

Понять такого писателя, художника, как автор “Лада”, вне его дома, вне того мира, что он создал вокруг себя, – невозможно. Для вологжан дом Белова – это как гаванский дом Хемингуэя для кубинцев, усадьба Уильяма Фолкнера для жителей штата Миссисипи, дом Маркеса в Аракатаке для колумбийцев...”

“Хлевы, подвал и всевозможные закутки”

Богатая коллекция музея позволяет найти и рассказать гостям те истории из жизни и творчества писателя, которые после посещения музея приведут человека к книге, к внутренней необходимости познать слово Василия Белова, услышать его голос. Образованный человек должен знать о его роли в литературе, понимать, почему без творчества писателей–сыновей деревни нельзя жить, быть добрым, справедливым...

Во многом те истории помогают найти записи воспоминаний современников Василия Ивановича, новые предметы, которые люди из окружения В. И. Белова приносят в музей. Таких даров в эти годы в музей поступило более тысячи. Среди них документы, предметы изобразительного искусства, книги, фотографии, газетные публикации от вдовы писателя О. С. Беловой, оператора А. Д. Заболоцкого, фотографа А. В. Пантелеева, режиссёра

и актёра С. П. Никоненко, скульптора А. М. Шебунина, вдовы композитора В. А. Гаврилина Н. Е. Гаврилиной и др.

Благодаря этим дарам мир пятилетнего музея, говоря словами Василия Ивановича, “расширяется стремительно и ежедневно”. Вроде бы вот музей со своим предметным миром, всё на этом материале может быть изучено и узнано, а оказывается, впереди ещё не исследованные пространства – незнакомые сундуки, шкафы и божницы... “светлица, вышка (чердак), повесть, хлевы, подвал и всевозможные закутки” (“Лад”, часть вторая, “Жизненный круг”).

О новшествах и находках сотрудники ежегодно рассказывают музейному и научному сообществу. География публикаций и публичных выступлений на региональных, всероссийских, международных конференциях достаточно обширна – Вологодская область, Москва, Санкт-Петербург, Архангельск, Петрозаводск, Иркутск, Пермь, Красноярск, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Орел, Тульская область, Алтайский край, Смоленская область и др. Лишь с 2018 года музей начал свои издательские проекты: первым изданием была книга “Пословицы и поговорки простонародныя”.

Рукописный словарь петербургского генерала 1824 года с одноимённым названием сохранился в библиотеке писателя. Музейное издание представляет собой копии оригинальных страниц рукописного текста и построчное печатное воспроизведение записанных народных выражений.

Эту рукопись Василий Иванович получил в дар от москвички Зинаиды Ивановны Казаковой, землячки, последней хозяйки сборника, о чём сам писатель рассказал в “Диалогах о культуре”: “Рукопись, оказывается, побывала в руках одного известного московского писателя. Но, видимо, не заинтересовала его”.

Генеральский словарь был создан современником А. С. Пушкина за несколько десятилетий до появления известного словаря В. И. Даля “Пословицы и поговорки русского народа”. Понимая значимость подарка, Василий Белов посвятил ей целую главу “Пословица” в третьей части “Лада”. Автор цитирует пословицы, пытается пробудить в читателе дух истинного языка, напомнить ему о забытых народных образах.

Ценным обретением для музея оказалась и найденная в беловском архиве машинопись первой пьесы “Не спи на закате” (1969). Это первый текстуально представленный опыт Белова на поприще драматурга, который предшествовал пьесе “Над светлой водой” и киносценарию “Целуются зори”. В работе над этим произведением был реализован принцип, неоднократно озвученный впоследствии Беловым: писатель должен попробовать себя в разных художественных формах, в разных жанрах.

По мнению литературоведа С. Ю. Баранова, “Не спи на закате” – опыт, единственный в своём роде у Белова, не удовлетворивший автора, не доведённый до стадии публикации, отрицательно им впоследствии оценённый и сохранившийся в виде единственной машинописной копии. Существование этой копии побуждает к тому, чтобы воплощённый в ней авторский опыт был учтён при реконструкции целостной картины его творчества”. Подробно об этом можно прочитать в статье Э. Л. Трикоз и С. Ю. Баранова “Сюжет “грехопадения” в интерпретации В. И. Белова (Новонайденная пьеса писателя “Не спи на закате”)”, опубликованной в “Вестнике ВоГУ” в 2020 году*.

До этой находки было известно, что Василием Ивановичем было написано и опубликовано всего пять пьес, однако в ходе исследования обнаружилось, что Белов на протяжении всего творческого пути обращался к драматургии. В интервью, опубликованном в одной горьковской газете в 1983 году, писатель признался: “Помню, как пробовал писать комедию, когда учился в Литературном институте. А потом, после института, мне захотелось написать одну философскую штуку, где бы действовали Адам, Ева и два архангела. Эту пьесу я делал не для тшеславия, не для театра, а просто хотел попробовать свои возможности”. Получается, что В. И. Беловым было написано, как минимум, семь пьес, две из которых не известны современным исследователям и читателям. О чём была студенческая комедия, остаётся только догадываться.

Среди последних находок музея-квартиры – ранние стихотворения В. И. Белова, черновики нескольких неопубликованных рассказов, последние

* Вестник Вологодского государственного университета (Серия: Исторические и филологические науки). 2020. № 1. С. 54–65.

письма В. Г. Распутина к другу-писателю и др. В 2019 году ценным обретением музея-квартиры была тетрадь композитора Валерия Гаврилина, переданная его вдовой Наталией Евгеньевной. В эту тетрадь семья музыканта переписала весь текст беловской повести “Целуются зори”, которую Валерий Александрович очень любил и не раз перечитывал до знакомства с прозаиком.

“Родные русские люди”

Что впереди у юного музея? А всё впереди, говоря словами Василия Ивановича, потому что...

“Мы живём в такое время и переживаем такую трагедию, что нам нужны родные русские люди во всём – и в искусстве тоже. И вот таким писателем был Василий Иванович Белов с начала и по сей день”, – говорил Виктор Лихонос на юбилейном вечере В. И. Белова в 2007 году.

Потому что современные писатели продолжают беловские традиции, держат за ним ногу, как держал Валентин Распутин, писавший в 2010 году другу: “...ты всю жизнь поперёд нас... и не уступаешь дороги. А нам за тобой и хорошо. И когда книги писали, хорошо было по твоим пятам идти, и сейчас хорошо на тебя оглядываться и не падать духом. Не подводи нас – так впереди и иди, а мы уж как-нибудь будем держать за тобой ногу”.

Потому что есть вера, что “родниковое искусство Василия Ивановича и его единомышленников вернёт Россию на праведный путь”, как написал в книге отзывов музея в 2018 году заслуженный артист РФ Борис Галкин. И едут со всей страны в гости к Белову люди – неизвестные и знаменитые, юные и мудрые – поколения Василия Белова...

Потому что помнят его “глубоко национальные, дышащие любовью к России и болью за неё” (В. Крупин) произведения, его человеческое служение народу и своим землякам, которые до сих пор помнят его вклад в строительство дороги до родины – деревни Тимонихи, восстановление Николаевской Сохотской церкви, сохранение корабельных лесов, по которым Василий Иванович ходил в детстве, молодости, зрелости, отыскивая родники своего счастья, которое, по Белову, сквозит в лесной свежести.